

Г.Г. Яковлева

*Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова имени
И.Н.Ульянова, г.Чебоксары*

**КОММУНИКАТИВНО – ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ
АДРЕСАТНЫХ РЕПЛИК В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ
COMMUNICATIVE-FUNCTIONAL DESCRIPTION OF ADDRESSEE'S
REPLICAS IN DIFFERENT STRUCTURAL LANGUAGES**

Ключевые слова: адресатная реплика, директивный дискурс, иллокуция, диалогическая интеракция, социальная роль, интенция, инициатор, адресат.

Keywords: agresta replica, response, directive discourse, illocution, dialogue interaction, social role, intention, initiator, addressee

Директивный адресатный репликовый шаг (ДАРШ) представляет собой реактивное речевое действие адресата с директивной иллокутивной направленностью, соотносимое с одной из форм коммуникативно-социального взаимодействия и со спецификой реализации пошаговых действий. Специфика пошаговых действий адресата охватывает речевое действие в следующих аспектах:

- 1) адресат желает совершения определенного действия и соответственно смены отношений между коммуникантами;
- 2) адресат принимает решение о совершении действия, то есть выбирает не только форму речевой каузации, но и способ ее осуществления, например, эксплицитный, имплицитный;
- 3) адресат производит действие, подтверждая осуществление каузации и смены отношений. (Романов, 1983; 1988; 2006).

Отметим, что адресат следует в своих реагирующих репликах заданной инициатором теме и интенции; в его репликах содержатся дополнительные сведения, которые служат дальнейшему развитию темы диалогического общения (Яковлева, 2005; Яковлева, 2014; также: Романов, Романова, 2009; Малышева, Романов, 2012; Романов, Белоус, 2013). Примерами ДАРШа могут служить реплики следующего диалогического фрагмента:

чув.: И. - Аста васкатан? Тытса пӑх. Ан хӑра, тытса пӑх. Ёслетӑп - тӑле!
«Куда торопишься? Потрогай. Не бойся, потрогай. Буду работать - плати!»

А. - Колхоза эпӑ мар, эсир япӑха янӑ (1'). Сирӑн ура сине тӑратмалла (1").

«Вы запустили колхоз, не я (1'). Вы должны поставить на ноги (1")».

И. - Тӑратӑр - тухатӑп.

«Поставьте на ноги - выйду».

А. - Ямӑттине кӑтетпӑр (2).

«Ждем того, что даром дается (2)».

И. - Эпир ҫапла тӑватпӑр та.

«Мы так и сделаем».

А. - Асӑрхаттаратӑп (3'): сире колхозран кӑларса яраҫҫӑ (3"). Устав вӑл -

устав (3'''). Сирён ёҫ кунёсем ҫук (3'''').

«Предупреждаю (3'): вас исключат из колхоза (3''). Устав есть устав (3'''). У вас нет трудностей (3'''').

И. - Ну, кәна ахалех каларән, председатель. Эсё пирён кил-йыш тусё. Арәмән ёҫ кунё нумай. Тытатән та ҫуррине ман ҫине ҫырса хуратән. Эпё хушатап.

«Ну, это ты зря сказал, председатель. Ты наш друг семьи. У жены много трудодней. Возьмешь да перепишешь на меня. Я требую».

А. - Асла ҫын иккен эсё (4)

«Умный ты, оказывается, человек (4).

И. - Сана ҫитейместёп. Эсё кунта ют ҫын.

«Куда уж мне до тебя. Ты здесь чужой человек».

А. - Юрё (5'), сирёнпе эпир кайран калаҫапәр (5'').

«Ладно (5'), мы с вами поговорим потом (5'')».

И. - Хәрататән? Хәрататән эппин.

«Пугаешь? Стало быть, пугаешь».

А. - Ан тәкәннә пул (6')! Асәрхаттаратәп (6'').

«Не смей трогать (6')! Предупреждаю (6'')».

И. - Ҫитет! Тәрантнә эсё мана, председатель.

«Хватит! Ты мне надоел, председатель».

А. - Ҫул пар (7')! Сул пар (7'')! Ну (7''').

«Уступи дорогу (7')! Уступи дорогу (7'')! Ну (7''')» (Н. Терентьев, С. 233).

В приведенном диалогическом фрагменте к ДАРШам относятся репликовые шаги с различной иллокутивной силой: совета (1''), предупреждения (3'), требования (6'), транспонированного приказа (6''), требования (7', 7''), приказа (7'''). В конструктивном плане эти адресатные реплики обозначены причастием долженствования (1''), неполными перформативными предложениями (3', 6''), императивами (6', 7', 7''), междометием (7''').

Отметим, что диалогическое взаимодействие между коммуникантами осуществляется в социальных условиях неравноположенности: адресатом является председатель колхоза, а инициатором - плотник.

Аналогично в русском языке:

И. - Ишь, пачкун... сюда еще пришел...

А. - Молчи (1'), старуха (1'').

И. - Мало тебе места в своих-то комнатах.

А. - А ты туда не ходи, пожалуйста (2')... Я очень надымил там (2'')... это вредный дым (2''').

И. - Навоняешь тут - дышать нечем... (хочет открыть окно).

А. - Не надо (3'), не надо (3'')... ох ты... старуха (3''')! Ведь тебя не просят открывать (3'''').

И. - Задохнешься ты когда-нибудь... Вон говорят, холера идет, а ты тут... Эх ты, на горе я тебя вынянчила... Отец-то генерал был, а ты...

А. - Я тоже генералом буду (4'), подожди (4''), старуха (4''')!

И. - Будешь ты., по миру ходить... Дом-то отцовский сжег весь на свою химию с физией... Там этот пришел - Егорка-слесарь.

А. - Зови его сюда (5).

И. - Паша, скажи ты ему дураку, что он делает? Нака вчера опять жену свою смертным боем бил, в кровь всю изломал... А. - Хорошо (6'), я скажу (6'')...

И. - Да ты строго скажи... ты ему пригрозил... я-те мол, злодей...

А. - Уж я его (7')..., напугаю (7'')! Не беспокойся (7'''), старуха (7''''')... У-у! Я ему задам (7''''').. только ты оставь меня (7''''''')! Хорошо (7''''''')?

И. - Так я его пришлю...

А. - Давай его сюда (8')... Подожди (8''), Елена дома (8''')?

И. - Не пришла еще. Давече как ушла с Мансуровым, так и нет... Смотри ты... проворонишь жену-то...

А. - Старуха (9') - уйди (9'')! Или я рассержусь (9''')! (М. Горький, С. 462),

где в роли адресата - молодой ученый, глава семьи, а в роли инициатора - няня. ДАРШами являются речевые шаги адресата (!, 2', 4'', 5, 7''', 7''''', 8', 8'', 9), эксплицирующие различную иллокутивную силу: требования (1), просьбы - (4'', 5, 7''', 7''''', 8''), приказа - (8', 9), а для выражения интенции этих реплик служат императивы.

Общение между коммуникантами осуществляется при неравных социальных отношениях, которые определяют выбор вербального способа выражения коммуникативной интенции адресата.

Отметим, что диалогическая интеракция, построенная на отношениях неравноположенности между партнерами, протекает в условиях армии. Например: чув.: И.-Командир юлташ.

«Товарищ командир».

А. - Боец Краснов (1')! Ав ҫав ҫурт патне ҫитиччен упаленсе кай (1''). Унтан сулахаялла пәрән(1''').

«Боец Краснов (1)! Ползи до того дома (1''). Затем поверни налево (1''')»(Н. Терентьев, С. 291),

где адресатный репликовый шаг включает в себя действия с иллокутивной силой вокатива (1'), приказов (1'', 1'''). Отметим, что директивные реплики маркированы императивом. Диалогическая интеракция протекает между солдатом и лейтенантом. Командир приказывает солдату отступить.

Ср. также рус:

И. - Товарищ майор! Разрешите представиться: корреспондент дивизионной газеты политрук Иванюта! Разрешите...

А. - Не разрешаю (1')! - яростно взревел Кошелев. - Убирайтесь отсюда (1'') и не мешайте мне работать (1''')! (И. Стаднюк, С. 229),

где в роли адресата - майор, а в роли инициатора - политрук. Речевые действия адресата состоят из трех реплик, выполняющих различную иллокутивную функцию: репликовый шаг (1') выражает запрет, маркером служит неполная перформативная формула, а репликовые шаги (1'', 1''') - приказ, иллокутивная сила которых эксплицирована с помощью императивов. Отношения между собеседниками строго регламентированы социальным институтом

- армией; майор приказывает своему подчиненному: не отвлекать.

В некоторых ситуациях институциональные отношения между коммуникантами распространяются и на другие социальные сферы, например, на сферу производства, так, например:

чув.: И. - Ҷитрём!

«Пришёл!»

А. - Ҷур сеҳетре тумалли ёсе ҷур кун таватён (1'). Каласа пар (1").

Хавъртрах (1''').

«Работу, которую можно выполнить за полчаса, выполняешь полдня (1'). Расскажи (1''). побыстрее (1''')» (Н. Оболенцев, С. 141).

В этом диалогическом единстве коммуникативные роли обозначены признаком должности: адресат - главбух продовольственной базы, инициатор - рабочий. Адресатный репликовый шаг включает в себя речевые действия с иллокутивной силой сатисфактива (1'), требования (1'', 1'''). Реплики - требования маркированы императивом (1'') и наречием (1'''). Отметим, что речевое действие адресата (1'') является доминантной репликой.

Аналогично и в русской языке, например:

И. - Некто Сальвадор Вальс.

А. - Однако (1')! Под такую фамилию хоть танцуй (1''). Ладно (1''').

Предлагаю принять вместо меня (1''') (В. Набоков, С. 171).

Этот микродиалог примечателен тем, что речевые действия адресата состоят из реплик с различной иллокутивной направленностью: экспозитива (1'), сатисфактивов (1'', 1'''), приказа (1'''), который является доминантной интенцией. А остальные иллокутивные действия служат поддержанию иллокутивной доминанты. Коммуникативное намерение ДАРШа манифестируется в форме перформативного предложения. Роли коммуникантов маркированы социальным статусом: адресат - министр, а инициатор - полковник.

Использование адресатом стандартного перформативного предложения в прагматической функции, транспонированного приказа, обусловлено его социальным статусом: министр приказывает своему подчиненному принять изобретателя.

Иногда взаимодействие коммуникантов, базирующееся на отношениях социальной неравноположенности, протекает в условиях семьи. Например:

чув.: И. - Апла, чайнах та, пире атте п'ахна, э...?

«Стало быть, в самом деле отец нас бросил, да...?»

А. - Вадим (1') капла каласма чарат'ап сана (1'').

«Вадим (1'), я запрещаю тебе так говорить (1'')» (Г. Краснов, С. 270),

где адресатный репликовый шаг (1'') выражает запрет, иллокутивная сила которого эксплицируется с помощью перформативной формулы. Подчеркнем, что в роли адресата выступает мать, а в роли инициатора - ее сын.

А. - Перестань (Г)! Я тебе запрещаю с этой девицей встречаться (1''), слышишь ((1'''))? Запрещаю (1''')! (В. Розов, С. 680).

В этом диалогическом отрывке ДАРШаами являются реплики (Г, 1'', Г'''), эксплицирующие иллокутивную силу требования (Г), запрета (1'', 1'''). Императив (Г), стандартная перформативная формула (1''), неполное

перформативное предложение (1''') выступают как маркеры интенциональности ДАРШов. Социальные роли собеседников обозначены признаком статусности: адресат - отец, а инициатор - сын. Адресат предпочитает эксплицитную форму выражения своего коммуникативного намерения в целях оказания эффективного воздействия на своего партнера.

Проанализированные примеры показывают, что в чувашском и русском языках речевые шаги адресата выражают иллокутивную силу приказа, требования, запрета, просьбы, предупреждения, когда социальное взаимодействие между партнерами основано на отношениях доминанты ($P > 1$), а средством реализации цели ДАРШов являются императив, стандартная перформативная формула, наряду с ними используются также различные варианты стандартной перформативной конструкции.

Директивные адресатные репликовые шаги актуализируются и в коммуникативных ситуациях, когда статусные роли между участниками общения равны ($P = 1$). Например:

чув.: И. - Ну, хӑп-ха эс ман сӱмран, хӑп!

«Ну, отстань-ка от меня, отстань!»

А. - Тӑхта-ха (1'), Дина (1''), тӑхта (1'''). Ну (1'''), чарӑнсам (1''''?)!(А. Чебанов, С. 180)

«Подожди-ка (1'), Дина (1''), подожди (1'''). Ну (1'''), остановись, пожалуйста (1''''?)!» (Ф. Агивер, с. 112), где адресатный репликовый шаг представляет собой комплекс речевых действий с иллокутивной силой просьбы (1') + обращения (1'') + просьбы (1''') + просьбы (1''''') + просьбы (1'''''). Отметим, что доминантной интенцией ДАРШа является вежливая просьба, которая градуирована при помощи частицы «ха» (ка), междометия «ну» (ну), повторов (1', 1''') и аффикса «сам». Адресат использует эти средства для усиления воздействующего эффекта на своего партнера. Диалогическая интеракция происходит при равных социальных условиях: инициатор и адресат - школьные друзья (одноклассники).

Рассмотрим пример диалогического общения на русском языке:

И. - Но мне нужно шестьдесят семь. Тут не хватает.

А. - Сорвут (1'). Ну, мой совет, не закрывайтесь (1'') (А. Толстой, С. 148).

Подчеркнем, что в рассматриваемом диалогическом единстве выражение директивной целеустановки адресата обеспечивается совокупностью репликовых шагов (1', 1''), доминантой является речевой шаг (1''). Адресат и инициатор по социально-ролевому статусу в этом диалогическом общении равны: подруги.

Отметим, что интенциональность ДАРШа маркируется одной из форм матричной перформативной конструкции: «Отглагольное существительное «совет» + последующая реплика».

Речевые действия адресата состоят из нескольких иллокутивно однонаправленных реплик. Например:

чув.: И. - Зина... Илтетни эс мана? Ну, ситет, ситет, йӑлӑхтарӑн.

«Зина... Ты меня слышишь? Ну, хватит, хватит, надоела».

А. - Петр (1')... Тархаслатӑп сана (1'') - сӑлсам Георгие (1''')! Тархаслатӑп

(1''').

«Петр (1')...Умоляю тебя (1'') - спаси, пожалуйста, Георгия (1''')! Умоляю (1''')» (А. Чебанов, С.58).

В приведенном диалогическом единстве адресатные реплики (1'', 1''', 1''') выражают мольбу. В конструктивном плане данные репликовые шаги обозначены неполными перформативными предложениями (1'', 1''') и императивом (1'''). Коммуникативные роли собеседников равны: муж (инициатор) и жена (адресат). Жена умоляет мужа, чтобы он спас парня.

Вербальная форма выражения интенции этих реплик различна. Маркером иллюкутивной цели адресатного репликового шага (1') является императив, а интенциональность реплики (1'') выражена с помощью перформативной формулы.

Целевая направленность этих побудительных реплик сопряжена с психологическим состоянием адресата: муж приказывает жене немедленно показать письма, написанные ей господином Вально.

Ср. также рус:

И. - Люба, все кончено! Только что звонил Баумгартен:

А. - Я прошу тебя (Г)... не волнуйся все время так (1'') (В. Набоков, с. 148), где в роли адресата - жена, а в роли инициатора - муж. Адресат пытается изменить психологическое состояние своего собеседника. Побуждение выражено посредством двух моноиллюкутивных действий - просьбы. Благодаря использованию интенционально однонаправленных реплик повышается степень воздействия на партнера. Перформативная формула (Г) и императив (1'') служат для экспликации иллюкутивной силы ДАРШов.

Приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что ДАРШИ выполняют различную иллюкутивную функцию в социальных условиях равноположенности между коммуникантами. А средством выражения иллюкутивности ДАРШов служат императив, стандартная перформативная формула и ее разновидности.

Рассмотрим диалогические отрывки с ДАРШами, где диалогическая интеракция между партнерами протекает в социальных условиях подчинения ($P < 1$). Например:

чув.: И. - Теприне йсататпър! Хъраççё, шакалсем!

«Другого отправим! Боятся, шакалы».

А. - Ирёк парсамър (1'), капитан юлташ (1'') - Тъна кёрсе ёлкериччен эпё вёсене (1''')...(Г. Краснов, С. 271)

«Разрешите (1'), товарищ капитан (1''). Пока они не пришли в себя, я их (1''')...», где адресатная реплика (1') эксплицирует иллюкутивную силу пермиссива в форме императива. Роли участников диалогической интеракции обозначены признаком статусности: адресат - солдат, а инициатор - капитан. Солдат просит разрешения у своего командира уничтожить врага.

Аналогично и в русском языке:

И. - Но у вас же нечем доказать все это!

А. - прошу вызвать командира шестого истребителя авиационного корпуса ПВО полковника Климова (1'). Он, вероятно, подтвердит (1''). (И. Стаднюк, с.

63).

В этом диалогическом единстве речевой шаг адресата выражает иллокутивную силу просьбы, а маркером служит перформативная формула. В роли инициатора - полковник, а в роли адресата - начальник Особого отдела Красной Армии. Взаимодействие между собеседниками реализуется в социальных условиях неравноположенности: адресат стремится к тому, чтобы инициатор выполнил его просьбу.

Подобные отношения сохраняются между партерами в служебной обстановке.

Например:

чув.: И. - Ку мёне пёлтерет?

«Что это обозначает?»

А. - Ёсрен хэтарма ыйтатэп.

«Прошу освободить от работы». (А. Чебанов, С. 195).

В приведенном диалогическом единстве ДАРШ представлен в виде одной реплики-просьбы, маркированный перформативным предложением. Общение между коммуникантами (инициатор - председатель колхоза, адресат-агроном) происходит в официальной обстановке.

Ср. также рус:

И. - Налью,

А. - На свадьбу-то с жинкой приглашаю (В. Розов, с. 315), где в роли инициатора - кладовщик, а в роли адресата - сторож. Репликовый шаг адресата эксплицирует иллокутивную силу приглашения, а для вербального выражения цели используется неполное перформативное предложение.

Рассматриваются речевые действия адресата в условиях семьи, когда роль адресата ниже, чем у инициатора. Например:

чув.: И. - Ирэк памастэп!

«Не разрешаю!»

А. - Ан чар (1')! Ёнлан (1"), атте (1''').

«Не мешай (1)! Пойми (1"), отец (1''')» (Г. Краснов, с. 270), где в роли инициатора выступает отец, а в роли адресата - сын. Речевые действия адресата выражают просьбу в форме императива. Сын пытается переубедить отца.

Аналогично и в русском языке:

И. - Что? Ты мне? Показалось, что ты меня о чем-то спросила. Будем завтракать, дочка? О, да тут ничего не готово! Я уж думал, яичница, шпик, хлеб нарезан, чай налит. Ну-ка, ну-ка посмотри на меня. Ты что, нездорова?

А. - Нет, я здорова (1')- Просто вчера был дождь (1"). Я промочила ноги (1''')... Папа (1''''), ответь мне только на один вопрос (1'''''). Но ни о чем не спрашивай (1'''''). И главное (1'''''''), не спрашивай (1'''''''), почему я его задала (1'''''''). Обещай (1''''''''')? (И. Шток, с. 118).

В приведенном диалогическом взаимодействии к ДАРШам относятся реплики (1''''', 1''''', 1''''''', 1'''''''''), выполняющие иллокутивную функцию просьбы. Иллокутивная направленность этих реплик маркируется императивом. В роли адресата - дочь, а в роли инициатора - отец. Адресат стремится побудить инициатора к выполнению конкретного действия: не спрашивать.

Вышеназванные примеры показывают, что речевые действия выражают иллокутивную цель речестивов: просьбы, мольбы; приглашения в социальных условиях подчинения, когда статус адресата ниже, чем у инициатора. Интенциональность ДАРШов маркируется перформативной формулой, ее разновидностями и императивом.

Таким образом, анализ диалогических фрагментов позволяет сделать вывод о том, что ДАРШИ определяются как реактивные речевые действия с директивной иллокутивной направленностью, которые коррелируют с прагматическими параметрами, релевантными для типового общения со сценарным фреймом ДИРЕКТИВ, а также со спецификой реализации пошаговых действий адресата. В качестве определяющего прагматического фактора мы выделили социально-ролевой статус партнера. Для данного типового общения характерны три вида статусно-ролевых отношений: равноположенности, доминанты и подчинения между коммуникантами.

Социально-статусные отношения между партнерами определяют выбор средств реализации интенции ДАРШов. Изучение директивных адресатных реплик в чувашском и русском языках выявили использование императивных форм представителями данных этнокультур (65% от общего числа примеров). Контрастивное изучение прагматически эквивалентных ситуаций в данных языках показывает существенное различие в частоте использования императивов. Следует отметить, что в русском языке наблюдается насыщенность директивных перформативных формул и их синонимических моделей в речи, что свидетельствует о большой прямоадресованности русского. Что касается чувашей, то для них характерно употребление различных императивных конструкций с частицами и междометиями, а также неполных перформативов и их синонимических моделей (10% от общего числа примеров), это обусловлено грамматическими правилами данного языка и социально-культурными нормами поведения, действующими в рамках данного социума.)

Литература

1. Малышева Е., Романов А. Тактильная коммуникация в диалоге (вербально-кинестетический аспект). – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2012. - 170 с.
2. Романов А.А. Коммуникативная интенция говорящего и структура текста // Проблемы лингвостилистического анализа текста и лингводидактические задачи. – Иркутск, 1983. – Ч.2. – С. 55 – 60.
3. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств динамического общения. Пособие по теоретическим курсам. - М.: Ин-т языкознания АН СССР, Калининский СХИ, 1988. – 183 с.
4. Романов А.А. Иллокутивные знания, иллокутивные действия и иллокутивная структура диалогического текста // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2006. - №1. – С. 7 - 21. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>
5. Романов А.А., Белоус Н.А. Иллокутивность как инструмент воздействия в дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный

научный журнал. – 2013. - №3. – С. 103 - 115. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

6. Романов А.А., Романова Л.А. Притяжение перформатива. Очерки по теории перформативности от Дж. Л. Остина до наших дней. – М.: Институт языкознания РАН, «АгросферА» тверской ГСХА, 2009. – 156 с.

7. Яковлева Г.Г. Директивный дискурс в диалектическом пространстве разных языков (строевые и функциональные аспекты описания). Автор дис. док. филос. наук. - Краснодар Кубанский гос. ун-т, 2005. – 38 с.

8. Яковлева Г.Г. Коммуникативно-прагматическая характеристика директивных инициативных реплик в разноструктурных языках // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2011. - № 2. – С. 103 - 115. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

9. Яковлева Г.Г. Этнокультурные аспекты описания инициативных высказываний // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал, 2014. - №2. – С. 5 – 11. Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru>

Источники примеров

1. Акевер Р.Г. Юратупа сӑкӑр: Пьесӑсем.- Шупашкар: Чӑваш кӑнеке изд-ви, 1990. – 304с.

2. Горький М. Полное собрание сочинений. - Т2 – М.: Наука, 1975. – 690 с.

3. Краснов Г. Хӑмла / Пӗлӗтсем шуса иртесӗ. Пьесӑсем. - Шупашкар: Чӑваш кӑнеке изд-ви, 1977. – С. 69 - 119.

4. Набоков В. Пьесы. - М.: Искусство, 1990. - 288с.

5. Оболенцев Н. Хура сухал кӑнни / Драмӑсемпе комедисем. Шупашкар: Чӑваш кӑнеке изд-ви, 1997. - С.163 - 204.

6. Розов В. Избранное. - М.: Искусство, 1983. - 702 с.

7. Стаднюк И. Москва, 41-й / Роман – газета.- 1990. - №5. – 80 с.

8. Терентов Н.Т. Суйласа илнӗ пьесӑсем. Икӗ томпа. 1 том. Шупашкар: Чӑваш кӑнеке изд-ва, 1994. – 552 с.

9. Толстой А. Пьеса. - М.: Правда, 1989. – 464с.

10. Чебанов А. Сӑнмен кӑвар/ Драмӑсемпе комедисем.- Шубашкар: Чӑваш кӑнеке изд-ви, 1997. – С. 4 - 159.

11. Шток И. Пьесы. - М.: Сов. писатель, 1986. – 647 с.

(0,8 п.л.)